

Дмитрий Морозов / Фото со страницы Морозова в фейсбуке

21.05.2020, 15:59 Удмуртия

свой опыт

«Свободу делу „Сети“»: ижевского активиста проверяют по статье об оправдании терроризма

Активист Российского социалистического движения Дмитрий Морозов выступал на митинге по делу «Сети», теперь его высказывания проверяют на оправдание терроризма. Также Морозова допросили по делу о поджоге отделения «Единой России». Активист считает, что таким образом власти пытаются не допустить его участия в выборах в городскую думу Ижевска.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

На уровне слухов, инсайдов, разговоров [много раз получал информацию, что у меня могут быть проблемы]. Постоянно какой-то прессинг, угрозы Центра «Э»: разговоры в духе «давайте сотрудничать, иначе посадим», задержания, штрафы, исправительные работы. Ничего особенного, так у всех активных оппозиционеров. Похожие ситуации с полицией у меня происходят с 2015 года — с тех пор как я начал заниматься политической деятельностью.

Задержаний — когда сажали в полицейскую машину, начинали допрашивать — было точно больше десяти. Несколько раз сотрудники центра «Э» приходили ко мне домой: погостить, но на деле запугать. Когда в сентябре прошлого года в Ижевск приехал Владимир Путин, меня повязали и безо всякой причины возили в автозаке из одного полицейского участка в другой, пока Путин не уехал.

Первая [административная] статья у меня была за митинг против повышения пенсионного возраста, который, якобы, был несанкционированным. Я получил 19.3 [КоАП] — сопротивление сотруднику полиции; и 20.2 [КоАП], организация несогласованного мероприятия. Дали 30 часов исправительных работ, пилил сухие деревья, ничего жесткого.

Последняя административная статья — за митинг по проблеме «завода смерти» в Камбарке (на границе Удмуртии и Башкортостана **ГОТОВИТСЯ** к запуску опасное

химическое производство, жители протестуют, — *ОВД-Инфо*). Митинг был, по-моему, 7 марта на центральной площади Ижевска: за то, что я там кричал «Бречалова в отставку» (Александр Бречалов — глава Удмуртии, — *ОВД-Инфо*), мне дали штраф 10 тысяч рублей.

Потом эшники меня искали, ездили домой: я их как мог игнорировал. К сожалению, я не могу сказать кто, но источники, скажем так, которым я доверяю, сообщали, что планируется какое-то дело, репрессивный акт против меня.

18 апреля случился поджог отделения «Единой России»: это региональное отделение [партии власти], находится прямо в здании Госсовета Удмуртии. Вход туда поджег некий [Дмитрий] Калашников, кинув горючую смесь. Якобы Калашников назвал [силовикам] мою фамилию, но это неправда: я знаком с юристами, которые ведут дело о поджоге [и представляют интересы Калашникова], они это опровергают. Калашников — местный... Такой ВДВ-шник-радикал, с Российским социалистическим движением вообще никак не связан.

Эшники, чтобы вручить повестку, искали меня 14 дней — долбились домой, звонили знакомым. Я от них скрывался: встречи с операми никогда добром не кончаются. В итоге, они меня поймали и выдали повестку, пришлось прийти.

Ни в одной бумаге, которые мне дали по этому делу, не указано, почему меня допрашивали: я подозреваемый или свидетель. Допрос в Центре «Э» по этому делу был такой: меня спросили, знаком ли я с Калашниковым. Я ответил, что нет. На этом допрос закончился. Допрос был показушный, для галочки. Он был нужен для того, чтобы выдать мне повестку в Следственный комитет.

В Следственном комитете уже никаким поджогом не интересуются, следователей волнуют только выкрики о деле «Сети» на митинге. Я спросил следователя прямо:

«Вы хотите наклепать мне статью 282, экстремизм?»
(282 УК — статья о разжигании ненависти, — *ОВД-Инфо*).
Он ответил: «Нет, вы попали под статью 205.2 [УК],
оправдание террористической деятельности».

Я скандировал «Свободу делу „Сети“», что ребята сидят незаконно. «Свободу делу „Сети“» — это кричалка, «фигурантам» я же не буду кричать. Но имелось в виду, конечно, свободу фигурантам дела «Сети». Я говорил [на митинге], что дело [«Сети»] сфабриковано. Так как «Сеть» признана террористическим сообществом, мне хотят наклепать статью.

Пока у меня нет статуса подозреваемого или свидетеля, но, скорее всего, в ближайшее время будут предприняты какие-то действия. Источники, которые я пока не могу назвать, говорят, что одна из самых очевидных причин — желание не допустить моего участия в выборах в городскую думу Ижевска, которые пройдут в сентябре. За счет Камбарки, других протестов, у меня появился политический капитал, который помог бы мне провести серьезную предвыборную кампанию. Радикальный вариант — посадить на три года, более мягкий — 100 тысяч штрафа и на пять лет ограничить возможность посещать митинги и участвовать в выборах.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

23.12.2025 Башкортостан, Удмуртия

Пятерых фигурантов «баймакского дела»
приговорили к реальным срокам